

История Красного шайтана

Любимый народом киногерой Павел Верещагин имеет реального прототипа – Михаила Поспелова

Кто не помнит фильм «Белое солнце пустыни»? Так вот, у киносценариста Валентина Ежова было всего полтора месяца для создания сценария отечественного вестерна в развитие приключенческой темы по типу «Неуловимых мстителей». И тем не менее автор знаменитой киноповести «Баллада о солдате», прошедший с 1940 по 1945 год две войны, к сбору

материала всегда подходил ответственно. Вот и тогда он поехал в Среднюю Азию, где встречался с ветеранами борьбы против басмачества.

Как-то на творческом вечере в столичном Доме журналистов Валентин Иванович вспоминал, что среди прочих историй его заинтересовала и биография офицера российской пограничной стражи Михаила Поспелова. Достаточно сравнить портретное описание Павла Верещагина в сценарии Валентина Ежова и Рустама Ибрагимбекова «Пустыня», лёгшего в основу знаменитого фильма «Белое солнце пустыни», и фотографии штабс-ротмистра Поспелова, чтобы заметить явную прообразную связь между реальным офицером и самобытным киногероем. Кстати, чтобы облегчить поиск актёра для роли, копии портретных снимков из семейного архива ветерана сценарист показал режиссёру Владимиру Мотылю. И всё равно было очень сложно найти исполнителя на роль таможенника Верещагина, неторопливого и обстоятельного, знающего цену жизни и смерти, такого былинного героя, до глубины души преданного своему служивому делу, в котором, казалось бы, уже и надобности нет. Случайно попавшая в руки режиссёра кинопроба Павла Луспекаева по схожесту со снимками штабс-ротмистра Поспелова сказала на точном режиссёрском выборе актёра.

По канве фильма проясняется, что в царские времена Павла Верещагина знали и боялись все среднеазиатские контрабандисты. Но от бывшего могущества и власти остались лишь воспоминания в царящем безвластии и диктате бандитской силы, с которым и верный слуга державы вынужден мириться. Известно, что был он офицером, заслужил «Георгия». Сухов привносит в жизнь бывшего таможенника новый смысл. Верещагин словно расправляет свои могучие плечи, и теперь уже ничто не остановит этого сильного человека, готового биться за дело, которое считает правым. И в этом сюжете тесно переплелись подлинные факты из жизни пограничника Поспелова и образные черты таможенника Верещагина.

О судьбе Михаила Поспелова мне поведали его внук, полковник в отставке Евгений Попов, и небольшая экспозиция в Центральном пограничном музее. Накануне Гражданской войны штабс-ротмистра Михаила Поспелова тоже знали и боялись все контрабандисты и главари разбойничьих банд из Персии, орудовавшие на стоверстовом участке российской границы в полосе ответственности Гермабского пограничного отряда Закаспийской пограничной бригады.

Прототип Верещагина из культового советского вестерна «Белое солнце пустыни» тоже был верен офицерскому долгу

Возглавляя этот отряд, он получил от нарушителей границы прозвище «Красный шайтан» за пышные огненно-рыжие усы и способность внезапно появляться со своими пограничниками на тайных тропах контрабандистов. Точно таким же оазисом в пустыне, что и верещагинское подворье, был созданный Поспеловым отрядный сад, в котором росли грецкий орех, яблони, груши, вишни, абрикосы, алыча. Здесь же был и рукотворный пруд, хотя и без осетров, но с карпами. Как и Верещагин, Поспелов во времена безвластия превратил свой дом в маленькую крепость, вооружившись пулемётом, гранатами и даже «бомбомётом», обучив и жену Софью управляться со всем этим «хозяйством». Чувствуя своё

бессилие прекратить басмаческие бесчинства с горсткой оставшихся в отряде пограничников, бывалый командир, как и его кинообраз, глушил тоску испытанным русским средством – крепким «перваком». А главное – Михаилу Поспелову тоже было обидно за державу, потому он и не ушёл в 1917 году через кордон или в глубь страны, как многие офицеры и солдаты Закаспийской пограничной бригады. И эта обида у него по-верещагински вылилась в энергию действия. В условиях, когда в десятках вёрст от Гермаба ещё хозяйничали эсеры, когда за Чарджоу и Мары шли ожесточённые бои красноармейцев с английскими оккупантами, на участке отряда Поспелова была восстановлена охрана государственной границы.

Он собрал в отряд толковых местных всадников, обучил их приёмам пользования оружием, закупил на свои средства фураж и продовольствие. Пожалуй, именно поэтому большевистская власть оставила Поспелова на посту начальника отряда. В 1919 году он становится командиром пограничного батальона, а в 1921-м – командиром пограничного полка, у которого была под присмотром вся советско-персидская граница. А ещё полковник Михаил Поспелов за свою службу успел создать пограничную школу младшего комсостава, основательно погромить басмачей в пустынях Туркестана. Опыт пограничника, твёрдость его характера помогли в двадцатые годы успешно провести каракумские экспедиции академиков Александра Ферсмана и Дмитрия Щербакова по поиску запасов серы и других полезных ископаемых.

...Михаил Дмитриевич Поспелов не погиб в схватке с басмачами, как Павел Верещагин. Он умер в преклонном возрасте и похоронен на старом ташкентском кладбище. И на его могилу, наверное, никто уже не положит цветок или символический кусочек каракумской серы, не поднимет стопку в память об офицере Великой Державы, чей облик и биография легли в основу любимого народом образа таможенника Павла Верещагина из «Белого солнца пустыни». Так пусть же этот образ и будет ему доброй памятью.

Автор Владимир СОСНИЦКИЙ